

Молодежные субкультуры в меняющемся мире

О. В. ЧИБИСОВА

(КОМСОМОЛЬСКИЙ-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье автор предпринимает попытку рассмотреть, какое влияние могут оказать глобальные тенденции развития культуры на современные молодежные субкультуры.

Ключевые слова: взаимодействие культур, молодежные субкультуры, глокализация, мультикультурализм, интеркультурализм, транскультурализм.

Предметом нашего исследования являются молодежные субкультуры, а основной задачей данной статьи — рассмотрение специфики взаимодействия молодежных субкультур сквозь призму современных глобальных тенденций, связанных с культурой. Такая возможность обусловлена тем, что согласно постмодернистской точке зрения на структуру культуры все ее элементы равнозначны и равноценны, а потому понятие «субкультура» имеет значение в силу того, что фиксирует наличие разных культур в рамках одного общества. Следует добавить, что учет глобальных тенденций в рамках региональных исследований помогает преодолеть тенденцию изоляционизма между различными культурными традициями и способствует пониманию иных мировоззренческих традиций, сформировавшихся в региональных культурах.

Процессы культурного взаимодействия в мире происходят на фоне развертывания множества тенденций, определяющими среди которых являются глобализация и регионализация. Считается, что эти два процесса — части одного целого, и, развиваясь параллельно, они взаимно укрепляются. Например, Вал. А. Луков пишет: «...в действительности глобализация не некая грандиозная разрушительная сила, а процесс, неразрывно связанный с тем, что происходит на локальном уровне в сфере политики (культурная политика), ресурсов (различные виды культурного капитала) и т. д.» (Луков, 2007: Электр. ресурс). Для нас важно, считает ученый, что глокализация терминологически схватывает перспективы перемен в обществе, представляемых в гуманитарном аспекте. «Если глобализация — обобщение внешних для человека воздействий, то глоба-

лизация характеризует путь перехода внешних факторов в структуру личности и в социальное действие», — заключает он (там же). Аналогичную позицию занимает В. В. Штепа, который считает, что глобализация избегает тенденции к тотальному однообразию и что с усилением глобальных процессов множество локальных культур и традиций словно бы обретают второе дыхание: «Парадокс налицо — чем сильнее глобализация, тем востребованней оказывается всевозможная локальная специфика» (Штепа, 2004: Электр. ресурс).

Глокализация культурного пространства напрямую влияет на молодежные субкультуры, вызывая их укрупнение посредством интеграции и слияния на основе общего культурного кода и коммуникативного пространства. Так, сегодня мы можем говорить о появлении dark-культуры, вобравшей в себя готов, блэк-металлистов, фриков, J-рокеров и риветхедов. Кроме того, глокализация приводит к эволюции локальных культурных практик молодежных субкультур, предлагая им на выбор практически неограниченное количество глобальных наборов актуализированных культурных форм. Приведем для примера описанный Р. Робертсоном феномен шотландских футбольных фанатов, сопровождающих свои команды в поездках по Северной Америке для поддержки их выступлений (см.: Луков, 2007: Электр. ресурс). Глобальный характер субкультурных феноменов современного общества и их локальная специфика требуют нового подхода к классификации молодежных субкультур, предполагающего создание совокупности типологий, учитывающих важнейшие характеристики современных субкультурных общностей.

Мультикультурализм провозглашает сосуществование множества культур в одном пространстве, как правило, имеющем государственные границы, и предполагает равноправие различных культурных сообществ и их взаимное уважение к ценностям друг друга. Практика мультикультурализма продолжает традиции постмодернизма, ориентированного на открытость, плюрализм и взаимопроницаемость культурных миров в противовес тенденции в современных обществах к культурной и универсализации.

В научных кругах мультикультурализм получил двойственную оценку. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов считают: чтобы избежать самоистребления на очередном крутом витке эволюции, необходимо «усовершенствовать систему базовых ценностей, норм и механизмов самоорганизации в соответствии с новыми требованиями культуры» (Князева, Курдюмов, 1993: 40). Это предполагает, в частности, что разнообразие макрогрупповых культур, самоорганизующихся по модели «они — мы», будет уменьшаться, а многообразие микрогрупповых и индивидуальных культур — увеличиваться. А. П. Назаретян придерживается противоположной точки зрения: «...эффективный рост разнообразия на верхнем уровне структурной иерархии всегда оплачивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и наоборот, рост разнообразия на низшем уровне оборачивается разрушением высших уровней» (Назаретян, 1997: 95–96).

В. А. Кутырев утверждает, что он не видит принципиальных противоречий в широко распространенных представлениях о мультикультурализме и глобализме: и тот, и другой ведут к вырождению культуры как таковой. «Индивидуальная культура, когда у каждого собственные понятия о добром или должном, персональная совесть, которая, естественно, всегда оправдывает свою персону, обесмысливает ее социальные функции, ведя тем самым к исчезновению» (Кутырев, 2000: Электр. ресурс). Глобализация, по его мнению, это не только потеря культурного разнообразия, но и полное вырождение культуры, ее замещение другим способом воздействия на духовную и социальную жизнь — универсальным технологизмом.

Мультикультурализм признает правомерность и ценность культурного плюрализма, уместность и значимость разноликости культурных форм, и, следовательно, его положения идеально подходят для рассмотрения взаимодействий молодежных субкультур с другими культурами и субкультурами как равноправных составляющих полистилической культуры. Направленность мультикультурализма на многообразие манер и способов презентации и истолкования культурного опыта может служить базой для исследования

вклада молодежных субкультур в базовую культуру региона (рок-культура, хип-хоп-культура) и, наоборот, имитацией и заимствованием образцов базовой культуры практически всеми субкультурами. С другой стороны, некоторые агрессивно-нонконформистские субкультуры настаивают на своем радикальном отличии от других, отмечая любые тезисы о необходимости проявления терпимости и уважения к этим другим, т. е. появляется повод рассмотреть культурное разнообразие как источник проблем и конфликтов.

Если мультикультурализм отсылает к осознанию сосуществования различных культур, то интеркультурализм — к их активному взаимодействию, диалогу между ними. По словам М. Шулакевича, «мультикультурализм задает «нулевой уровень», с которого начинается попытка сформировать новое качество — интеркультурализм, межкультурность» (Шулакевич, 2008: 111), потому что сама по себе идея сосуществования множества культур еще не означает их открытости и не вызывает желания контакта и понимания другой культуры и, тем более, стремления быть вместе.

Кульминацией в развитии взаимодействия между культурами является приобретение человеком способности существовать в разных культурах, устанавливать собственные внутренние мосты между различными культурными типами. Поэтому в последнее время более актуальным становится термин «транскультурализм», обозначающий способность человека одновременно осваивать различные культурные традиции и культурный опыт разных стран в их совокупности. Согласно Г. Зандкюлеру «транскультурность» подразумевает, что границы не заданы нацией, этносами, религией или традицией, они возникают и изменяются в процессе динамики и комплексности гибких сосуществующих сетевых систем между людьми (Зандкюлер, 2009: 109). В таком случае возникающие и изменяющиеся культуры являются программами, в рамках которых желают мыслить и взаимодействовать, поскольку в их ценности для обустройства жизни убеждено больше людей, нежели одно лицо.

Исследование молодежных субкультур с точки зрения транскультурализма вплотную

примыкает к тому, что принято называть «идентичностью» или «самосознанием» человека. С одной стороны, размывание границ между «своим» и «чужим» принципиально затрудняет возможность соотнесения себя с определенной субкультурой, поэтому многие молодые люди определяют свой субкультурный статус как «альтернативщик», «неформал» или даже как «панк-скинхед-славянофил». С другой стороны, некоторые из них так прочно вошли в выбранную субкультурную роль, что во время последней переписи записали себя эльфами и хоббитами по национальности (Разлогов, 2007: 116). К. Э. Разлогов резюмирует: «Тем самым они продемонстрировали живое право на выбор своей национальности, которую вовсе не обязательно получать от родителей, увязывать с концептами «крови», «почвы» или «места проживания». Кроме того, интерес для исследователя представляет способность локальных молодежных субкультур заявлять о себе посредством интернет-коммуникации и интегрироваться сквозь границы национально-государственных пространств и вопреки ним, образуя «транскультуру» (там же: 116).

Применение основных идей интеркультурализма на практике может иметь инструментальный характер. Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга, и нуждаются в принципах интеркультурализма как в практических рекомендациях при подобном общении. К примеру, на разработку таких принципов направлена сегодня совместная программа Совета Европы и Евросоюза «Интеркультурные города», цель которой — преодоление всевозможных границ между большинством и меньшинствами, в том числе между доминирующей культурой и субкультурами.

Очевидная потребность внимательного рассмотрения проблемы общения и взаимопонимания представителей различных культур привела к появлению теории межкультурной коммуникации, которая является примером конкретизации идеи интеркультурализма. Для нас теория межкультурной коммуникации

в соответствии с направленностью данной работы представляет интерес в той мере, в которой ее проблематика является пограничной с культурологией: это прежде всего рассмотрение молодежной субкультуры и базовой культуры в контексте сходств и различий; определение основных тенденций в их взаимоотношениях; осмысление сущностных характеристик молодежных субкультур и их рефлексии по отношению к базовой культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зандкюлер, Г.-И. (2009) Плюрализм, культуры знания, транскulturность и право / пер. с нем. В. Абашника // *Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація*. № 1. С. 107–116.

Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (1993) Синергетика: начала нелинейного мышления // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 38–51.

Кутырев, В. А. (2000) Культурологический смысл глобализма [Электр. ресурс] // *Philosophy.ru. Философский портал*. URL: <http://www.philosophy.ru/library/kutyrev/globalism.html> (дата обращения: 15.06.2012).

Луков, Вал. А. (2007) Гуманитарные науки и процветание общества [Электр. ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Lukov_Val/ (дата обращения: 15.04.2012).

Назаретян, А. П. (1997) Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 91–98.

Разлогов, К. Э. (2007) Загадки эпохи Интернета // *Свободная мысль*. № 5. С. 111–116.

Штепа, В. В. (2004) РУТОПИЯ [Электр. ресурс] // *Китеж: Традиция в мире постмодерна*. URL: <http://kitez.h.onego.ru/topia/rutopia.htm> (дата обращения: 16.06.2012).

Шулакевич, М. (2008) Границы как проблема современной культуры // *Космополис*. № 2 (21). С. 105–114.

YOUTH SUBCULTURES IN THE CHANGING WORLD

O. V. Chibisova

(Komsomolsk-on-Amur State Technical University)

The author makes an attempt to consider how the global tendencies of culture development can influence state-of-the-art youth subcultures.

Keywords: interaction of cultures, youth subcultures, glocalization, multiculturalism, interculturalism, transculturalism.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Zandkiuler, G.-I. (2009) Pluralizm, kul'tury znaniia, transkul'turnost' i pravo / per. s nem. V. Abashnika // *Filosofiia spilkuvannia: filosofiia, psikhologiiia, sotsial'na komunikatsiia*. № 1. S. 107–116.

Kniazeva, E. N., Kurdiunov, S. P. (1993) Sinergetika: nachala nelineinogo myshleniia // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. № 2. S. 38–51.

Kutyrev, V. A. (2000) Kul'turologicheskii smysl globalizma [Elektr. resurs] // *Philosophy.ru. Filosofskii portal*. URL: <http://www.philosophy.ru/library/kutyrev/globalism.html> (data obrashcheniia: 15.06.2012).

Lukov, Val. A. (2007) Gumanitarnye nauki i protsvetanie obshchestva [Elektr. resurs] // *Informatsionnyi humanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Lukov_Val/ (data obrashcheniia: 15.04.2012).

Nazaretian, A. P. (1997) Sinergetika v humanitarnom znanii : predvaritel'nye itogi // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. № 2. S. 91–98.

Razlogov, K. E. (2007) Zagadki epokhi Interneta // *Svobodnaia mysl'*. № 5. S. 111–116.

Shtepa, V. V. (2004) RUTOPIA [Elektr. resurs] // *Kitez: Traditsiia v mire postmoderna*. URL: <http://kitez.h.onego.ru/topia/rutopia.htm> (data obrashcheniia: 16.06.2012).

Shulakevich, M. (2008) Granitsy kak problema sovremennoi kul'tury // *Kosmopolis*. № 2 (21). S. 105–114.